

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«К морю»

Стихотворение, созданное в 1824 году, завершает романтический период пушкинского творчества. Оно стоит как бы на стыке двух периодов, поэтому в нем присутствуют и некоторые романтические темы и образы, и черты реализма.

Традиционно *жанр* стихотворения «К морю» определяют как элегию. Однако скорее следует говорить о сочетании таких жанров, как послание и элегия. Жанр послания проявляется уже в самом названии стихотворения, но содержание остается чисто элегическим.

В первой же строке стихотворения лирический герой прощается с морем («Прощай, свободная стихия!»). Это прощание — и с реальным Черным морем (в 1824 году Пушкина высылают из Одессы в Михайловское, под надзор отца), и с морем как романтическим символом абсолютной свободы, и с самим романтизмом.

Образ моря, бушующего и свободного, занимает центральное место. Сначала море предстает перед нами в традиционно романтическом духе: оно символизирует жизнь человека, его судьбу. Затем картина конкретизируется: море связано с судьбами великих личностей — Байрона и Наполеона.

В этом стихотворении происходит прощание поэта с романтизмом, с его идеалами. Пушкин постепенно обращается к реализму. В двух последних строках элегии море перестает быть романтическим символом, а становится просто пейзажем.

В элегии «К морю» поднимается традиционная для романтизма *тема* романтического бегства героя. В этом смысле его интересно сопоставить с одним из первых стихотворений романтического периода в творчестве Пушкина «Погасло дневное светило...» (1820), где также возникает тема бегства. Здесь лирический герой стремится уйти в какие-то неведомые «волшебные края» (романтическое неприятие окружающей действительности), а в стихотворении «К морю» говорится уже о неудаче этого романтического путешествия:

Не удалось навек оставить
Мне скучный неподвижный брег,
Тебя восторгами поздравить
И по волнам твоим направить
Мой поэтический побег!

В стихотворении «Погасло дневное светило...» герой стремится к «отдаленному берегу», который представляется ему идеальным краем (романтическое «там»), а в элегии «К морю» герой сомневается в его существовании:

Мир опустел... Теперь куда же
Меня б ты вынес, океан?
Судьба людей повсюду та же:
Где капля блага, там на страже
Уж просвещенье иль тиран.